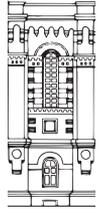

ГЛАВА 1
ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В ЗЕМЛЕ ВОЙСКА ДОНСКОГО
в XVIII – начале XIX в.

1.1. ДУХОВНЫЕ ШКОЛЫ НА ДОНУ ДО 1820-х гг.

На протяжении XVIII в. развитие системы духовного образования в Российской империи было одной из главных забот имперской власти, возлагавшей большие надежды на образованных священнослужителей Русской православной кви, которые могли бы выполнять ряд задач, поставленных государством. В Земле войска Донского, в отличие от центральных губерний Российской империи, процесс становления духовного образования имел выраженную специфику, обусловленную особенностями церковно-административного подчинения донского православного духовенства, которое, в соответствии с традициями, до 1835 г. повиновалось войсковому правительству, а не правящему архиерею, взаимодействие с которым осуществлялось исключительно через войсковую канцелярию.

До начала реформаторской деятельности императора Петра I Русская православная церковь не предполагала особого обучения приходского духовенства. Для получения священного сана достаточно было владеть элементарными навыками чтения богослужебных книг, пения и письма. Как правило, этим «премудростям» обучали либо члены местного приходского клира, либо «мастера из мирян»¹.

С 1700 г. по инициативе малороссийского ученого монашества, которому отдавалось предпочтение в замещении великорусских архиерейских кафедр, в епархиях Русской православной церкви начали открываться духовные школы². Поддержка правительством этого начинания выразилась в запрете ставить на церковные должности детей духовенства, не учившихся в этих школах, а в 1714 г. было предписано «заводить» при архиерейских домах и монастырях цифирные школы. Для детей духовенства обучение в них объявлялось обязательным³. В изданном в 1721 г. в качестве закона Российской империи Духовном регламенте обязательность духовного образования для православного духовенства была закреплена⁴. Впрочем, малочисленность духовных школ, нежелание родителей обучать детей «латинским наукам»⁵, а также непоследовательность проведения политики в отношении замещения свя-

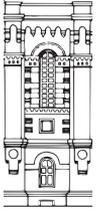
¹ Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 г. СПб.: Летний Сад; Коло, 2001. С. 5.

² Там же. С. 23–55.

³ Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской церкви. М.: Крутицкое патриаршее подворье. Общ-во любителей церковной истории, 1999. С. 582.

⁴ Регламент, или Устав Духовной коллегии // ПСЗРИ. Собр. I. Т. VI. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. С. 323–324, 332–335, 335–338.

⁵ Доброклонский А.П. Указ. соч. С. 583.

щенно- и церковнослужительских мест стали причиной игнорирования этого положения.

Намерения императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны оживить развитие духовного образования не принесли желаемых результатов – оно оставалось в печальном состоянии¹. Несмотря на это, первая попытка основания в Земле войска Донского духовного учебного заведения была связана с именем Елизаветы Петровны.

Поскольку с 1718 г. церкви донских казаков, до этого времени входившие в состав Патриаршей области, по повелению Петра I были отданы в ведение Воронежской епархии², становление духовного образования на Дону было обусловлено деятельностью воронежских епископов. Как писал дореволюционный исследователь истории Воронежской духовной семинарии П.В. Никольский, до 1745 г. воронежские Преосвященные не проявляли заботы об обучении будущих священнослужителей. Причиной этого «была отчасти молодость Воронежской епархии, учрежденной в 1682 г.»³, отчасти тот факт, что до 1795 г. из 14 воронежских архиереев учеными были не более шести⁴.

2 марта 1745 г. ситуация с духовными школами в Воронежской епархии изменилась – епископу Феофилакту был прислан указ Св. Синода, «дабы в Воронежской епархии священно- и церковнослужителей детям обучение производимо было действительно»⁵. Причиной пристального внимания к состоянию духовного образования в этом регионе стала жалоба архимандрита Лазаря, которого привез в Воронеж предшественник епископа Феофилакта епископ Вениамин (Сахновский), намереваясь открыть славяно-латинскую школу. Однако он вскоре скончался, и школа открыта не была⁶. Епископ Феофилакт не мог игнорировать указ Св. Синода и 31 мая 1745 г. издал указ об учреждении в Воронеже семинарии⁷. Поскольку Земля войска Донского была частью Воронежской епархии, этот указ коснулся и донского духовенства – епископ послал протоиерея Новохопёрской крепости Бориса Федорова⁸ для выявления детей донских священнослужителей, пригодных к обучению. Последовавшая реакция войскового начальства, скорее всего, стала причиной издания грамоты им-

¹ Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 г. С. 139–456.

² Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишиным (далее – Акты А.А. Лишина). Т. I. Новочеркасск: Тип. А.А. Карасева, 1891. С. 306–307.

³ Никольский П.В. История Воронежской духовной семинарии. Воронеж: Образ, 2011. С. 34.

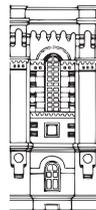
⁴ Там же. С. 34.

⁵ Кириллов А.А. К истории народного просвещения на Дону // Сб. ОВД стат. ком. Вып. 3. Новочеркасск: Частная донская тип., 1902. С. 30.

⁶ Никольский П.В. Указ. соч. С. 43.

⁷ Кириллов А.А. Указ соч. С. 30.

⁸ Римский С.В. Православная церковь и государство в XIX веке. Донская епархия: от прошлого к настоящему. Ростов н/Д: Ростовское книжное изд-во, 1998. С. 290.

ператрицы Елизаветы Петровны от 20 сентября 1745 г. к Войску Донскому, в которой повелевалось переписать детей донских священно- и церковнослужителей, которым «в школьном обучении надлежит быть неотменно, ибо без обучения во священстве способны быть не могут, и для того вам, Войску Донскому, выбрав толковое число, колико находящимся в ваших местечках церквях без наималейшего недостатка на убыльи места, из тамошних священно- и церковнослужительских детей, в коих бы к бытию впредь во священстве была надежда, отослать для обучения в домовую епархиальную вашего архиерея семинарию и содержать вам их свои коштом»¹. Понимая, что грамота может вызвать у войскового начальства отрицательную реакцию, императрица оговорила другую возможность решения проблемы: «А буде в архиерейскую семинарию отсылать и тамо их на своем коште содержать вам, по вашей необыкновенности, тягостно и неудобно, то позволить иметь в Черкасске или другом, по вашему рассмотрению, пристойном месте семинарию ж, или училищной дом и содержать оной на своем коште»². Не желая отправлять детей духовенства для обучения в Воронеж, Войско Донское тем не менее в 1746 г. отказалось учреждать собственную семинарию, признав это для Войска «в отягощение и за невозможность»³.

Как и полагала Елизавета Петровна, войсковое правительство весьма резко отреагировало на указ епископа Феофилакта Великолукского Преосвященный, привыкший к подчинению духовенства и прихожан, не учел особенностей донских казаков. По сложившейся традиции, которую донцы понимали как привилегию, в Земле войска Донского никакое распоряжение епископа не могло быть приведено в исполнение без согласия на то местного войскового начальства⁴. Той же точки зрения придерживались донские священнослужители. Воспитанные в духе вольного казачества, они предпочитали подчиняться войсковой власти, становившейся в спорах с епископом на их защиту, но не духовному начальству⁵. Так случилось и с указом епископа Феофилакта.

4 марта 1746 г. Войско Донское подало в Военную коллегия отписку, в которой предъявило целый ряд претензий и жалоб на епископа, в том числе следующую: без согласования с войсковою канцелярией «новохопёрский поп в Хопёрских и Бузулуцких городках» начал переписывать детей духовенства от 7 до 15 лет «для обучения при архиерейском доме славено-латинских школ».

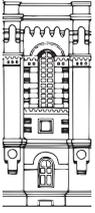
¹ Кириллов А.А. К истории народного просвещения на Дону. С. 27–28.

² Там же.

³ Там же. С. 28; Кирсанов Е.И. Православный Тихий Дон. М.: Держава, 1997. С. 80–81.

⁴ Снесарев Н.П. Донская епархия и десятилетнее управление ею архиеп. Платона: в 2 вып. Вып. 1. Новочеркасск: Обл. войска Донского тип., 1877. С. 18.

⁵ Там же. С. 18.

Казаки указали, что по грамоте 1737 г., присланной из Военной коллегии, «велено донских казачьих городков священно-церковнических детей и самих церковников не переписывать и смотров им не чинить, а быть им в их войсковом порядке»¹, поскольку дети священно- и церковнослужителей принадлежали Войску, т.е. считались казаками.

Получив войсковую отписку, Военная коллегия «рассудила... чтобы... священно-церковнических детей не переписывать и сборов им не чинить»². В отличие от Военной коллегии, Св. Синод не посчитался с просьбой казаков, ссылаясь на Духовный регламент и на то, что «священно-церковнослужительские дети без обучения к священству способны быть не могут»³. 16 июля 1746 г. на Дон вновь была прислана грамота императрицы Елизаветы Петровны, в которой она подтвердила привилегии казаков в том, что дети донских священно- и церковнослужителей не подлежат обучению в Воронежской семинарии, поскольку несут казачью службу, но для замещения свободных священно- и церковнослужительских мест она, повторяя постановление Св. Синода, предложила назначать на вакантные места в донских храмах «семинаристов Воронежской или других епархий»⁴.

Предложение императрицы от 16 июля 1746 г., неприемлемое для Войска, вероятнее всего, стало причиной открытия первого на Дону духовного учебного заведения, о котором сохранились весьма скудные сведения – войсковой латинской семинарии. Так, войсковая грамота от 1757 г. сообщала: «...по посланной-де... сего года марта 7 числа нашей войсковой грамоте велено было в Медведицких и Бузулуцких станицах священнических детей, годных к обучению... выслать в здешнюю семинарию на коште отцов их»⁵. По мнению Е.М. Овсянникова, упоминаемое духовное учебное заведение было основано в Черкасске войсковым правительством без участия епархиальной власти⁶. Оно содержалось на средства духовенства и не пользовалось их сочувствием⁷. Первое упоминание о войсковой латинской семинарии датируется 1749 г.⁸, в 1758 г. она сгорела⁹. Недолгое существование духовной школы тем не ме-

¹ Правдин А.М. Об отношениях донских казаков к власти воронежских епископов периода церковной зависимости их от воронежской епископской кафедры // Воронежская старина. Вып. 1. Воронеж: Типолитогр. В.И. Исаева, 1902. С. 169.

² Там же. С. 170; Кириллов А.А. К истории народного просвещения на Дону. С. 30.

³ Кириллов А.А. Указ соч. С. 30.

⁴ Акты А.А. Лишина. Т. II. Ч. 2. Новочеркасск: Тип. А.А. Карасева, аренд. Ф.М. Туников, 1894. С. 404-406.

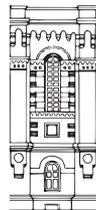
⁵ Овсянников Е., прот. Святитель Тихон Задонский как благоустроитель церковной жизни в Донской Украине // Воронежская старина. Вып. 13. Типолитогр. Тов-ва Н. Кравцов и К°, 1914. С. 37.

⁶ Там же. С. 36-37.

⁷ Попов А. История Новочеркасского духовного училища Донской епархии // ДЕВ. 1897. № 3. С. 58.

⁸ Кириллов А.А. Церковная школа на Дону // ДЕВ. 1905. Неофиц. отд. № 6. С. 113.

⁹ Кириллов А.А. К истории народного просвещения на Дону. С. 34.

нее оставило свой след в региональной церковной истории. В клировых ведомостях церковей Земли войска Донского за 1801 г. сохранились сведения о том, что священник Воскресенской соборной церкви г. Черкаска Алексей Иванович Яновский закончил Черкасскую семинарию, после окончания которой с 1758 по 1769 г. обучался в Киевской духовной академии¹. Священник Покровской церкви станицы Иловлинской «закончил 4 года Черкасской семинарии»². В 1753 г. в войсковой латинской семинарии обучался диакон Воскресенской соборной церкви Черкаска Никита Екимов (из малороссиян)³.

Первый этап становления духовного образования на Дону, обусловленный не осознанием необходимости обучения будущего духовенства, но в большей степени нежеланием Войска Донского отправлять детей донских священно- и церковнослужителей для обучения в Воронеж, завершился в 1758 г. После того как здание семинарии сгорело, войсковая власть не предпринимала попыток ее возобновить.

На протяжении последующих лет воронежские епископы предпринимали ряд безуспешных попыток обязать донское духовенство отправлять своих детей для обучения в Воронежскую духовную семинарию. Так, на требования епископа Иоанникия (Павлуцкого) (1761–1763)⁴ войсковое правительство отвечало промеморией, в которой, ссылаясь на привилегии донских казаков и на принадлежность детей донского духовенства к казачьему словию, не дозволило вызывать их в Воронежскую семинарию⁵.

Второй этап становления духовного образования в Земле войска Донского связан с именем воронежского епископа Тихона (Соколова). Прибыв на воронежскую кафедру, он в 1763 г. распорядился произвести ревизию донским церквям. Проверка дала неутешительные результаты: из 142 донских клириков епископ Тихон подверг различным наказаниям 65 священников⁶. Из 114 храмов в 41 церкви обнаружались признаки причастности местного населения к старообрядческому расколу (двоеперстие на иконах)⁷. Сделав выводы об удручающем состоянии донского духовенства, 18 января 1766 г. епископ потребовал от войсковой канцелярии послать «выбранное ими нужное количество священно-церковнослужительских детей», умеющих читать и писать по-славянски, для обучения в Воронежскую духовную семинарию. Как и ожидалось, дети с Дона так

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 1. Д. 160. Л. 206.–3.

² Там же. Л. 233об.–234.

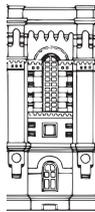
³ Овсянников Е., прот. Указ. соч. С. 37.

⁴ Попов А. Указ соч. С. 58.

⁵ Снесарев Н.П. Донская епархия и десятилетнее управление ею архиеп. Платона. Вып. 1. С. 18.

⁶ Кириллов А.А. Материалы, относящиеся к церковной жизни донского казачества в XVIII веке // Памятная книжка ОВД на 1900 г. Новочеркасск: Обл. войска Донского тип., 1900. С. 195–234.

⁷ Там же.

и не были посланы, поэтому в том же 1766 г. Преосвященный Тихон предложил войсковому правительству открыть и содержать на свои средства духовную семинарию в Черкасске. Войсковая канцелярия отказалась от этого предложения, аргументируя отказ неимением «необходимых для этого средств»¹. В отличие от Войска, впервые в церковной истории Дона на призыв епископа откликнулось донское духовенство, «добровольно согласясь» на открытие семинарии и ее содержание за свой счет: священники обязались ежегодно платить по 1 руб., а диаконы – по 50 к. в год².

В январе 1766 г. семинария была открыта³. Она руководствовалась инструкцией, изданной епископом Тихоном для славянских школ в 1763 г.⁴ Собственного здания у духовной школы не было, а подаренный наказным атаманом Никифором Сулиным дом оказался «мал и неудобен»⁵. В первый же год существования дела в семинарии пошли неудовлетворительно – собранной со священнослужителей суммы было недостаточно. Несмотря на затруднительное положение, семинария продолжала существовать. По единственной сохранившейся ведомости за 1768 г. в ней обучалось 19 учеников⁶. В качестве учителя был нанят воронежский семинарист Михаил Иванович Парафацкий. Его жалованье составило 50 руб. в год⁷.

Сохранившееся свидетельство из повседневной жизни черкасских семинаристов дает представление об особенностях их воспитания. Так, в августе 1769 г. наказной атаман Кирсанов доносил епископу Тихону, что на учителя Черкасской семинарии М. Парафацкого принес Войску жалобу старшина Гаврила Греков в том, «что, будучи шумным, неоднократно ему причинял немалые досадительства; 6 июля, в первом часу ночи... с учениками своими вышел из семинарии на улицу и, оборотясь к дому его, Грекова, приказывал им играть (петь. – Авт.) песни, а потом ругал его армяшкой и проклятым. Будучи же в семинарии, продолжал до 3-го часу ночи играние песней»⁸. Скорее всего, бывший воронежский семинарист, обучая будущих священников, считал своим долгом передать им определенные знания, но не прививать понятия о достойном для носителя священного сана поведении. В 1769 г. М. Парафацкий оставил семинарию и его место занял черкасский диакон Алексей, который также вынужден был

¹ Овсянников Е., прот. Святитель Тихон Задонский как благоустроитель церковной жизни ... С. 39.

² Там же.

³ Комолова Э.В. Воронежская епархия в конце XVII–XVIII вв.: образование, церковная организация, социально-политические отношения: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2006. С. 91.

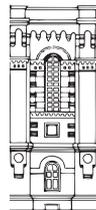
⁴ Кириллов А. К истории народного просвещения на Дону. С. 8.

⁵ Овсянников Е. Указ соч. С. 39.

⁶ Там же. С. 40.

⁷ Там же. С. 39.

⁸ Там же. С. 43.

ездить по станицам и собирать деньги на содержание семинарии и на собственное жалованье¹.

Вторая донская семинария существовала с 1766 по 1779 г. и была закрыта «за неимением средств»², так как донское духовенство совсем перестало делать взносы на содержание этой школы³.

Завершение второго этапа становления духовного образования на Дону показывает, что неудачные попытки основания духовных школ были обусловлены, во-первых, их непопулярностью среди донского духовенства, во-вторых, отсутствием взаимодействия между войсковой и епархиальной властью – попытки воронежских епископов повысить образовательный уровень священнослужителей церковью Земли войска Донского игнорировались Войском Донским, а начинания Войска не поддерживались воронежским епископом.

Начиная с 1779 г., обучение будущих священно- и церковнослужителей вернулось к истокам – к обучению у «мастеров» или в частных школах. Так, в 1770 г. в Аксайской станице священником Василием Петровым была устроена школа «для желающих словесного учения грамоты» на свой счет с помощью «доброхотных даятелей»⁴. Школы для обучения детей духовенства существовали также при духовных правлениях. Они «должны были наблюдать за обучением детей... изыскивать средства к образованию и усовершенствованию их дарований»⁵.

В результате отсутствия на Дону духовных учебных заведений и предубежденности донского духовенства против Воронежской духовной семинарии к началу XIX в. священно- и церковнослужители Земли войска Донского в подавляющем большинстве не имели духовного образования. В 1801 г. из 423 клириков, служивших в 99 храмах Черкасского заказа, только 5 обучались в духовных школах: двое священников в Черкасской семинарии⁶; один диакон в Воронежской⁷; священник Иван Молчанов окончил «5 классов духовной семинарии»⁸ (какой – не указано); священник Иов Гринев был «уволен из класса риторики духовной семинарии» – также не указано, какой⁹. В данной ситуации не удивительной представляется пометка об образовании священника Иосифа Семенова: «Несколько умеет катехизис, грамоту не знает»¹⁰. Если донские священнослужители, не обучавшиеся в духовных шко-

¹ Овсянников Е. Указ соч. С. 40.

² Кирсанов Е.И. Православный Тихий Дон. С. 314.

³ Овсянников Е. Указ соч. С. 45.

⁴ Там же. С. 44.

⁵ Там же.

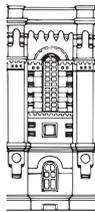
⁶ ГАРО. Ф. 226. Оп. 1. Д. 160. Л. 2об.-3, 233об.-234.

⁷ Там же. 29об.-30.

⁸ Там же. Л. 28об.-29.

⁹ Там же. Л. 179об.-180.

¹⁰ Там же. Л. 116об.-117.

лах, как правило, владели элементарными навыками чтения, пения и письма, то должности пономарей, на которые назначались кандидаты исключительно по выбору войсковой канцелярии или прихожан, занимали люди поистине неграмотные. В их характеристиках в клировых ведомостях нередко значилось: «В чтении не знает и в пении не способен»¹; «в чтении мало знающ, в пении неспособен»², «очень малознающий»³. Характерной особенностью донских дьячков и пономарей было незнание катехизиса почти в 98 % случаев. Обладали знанием основ христианского вероучения, как правило, дети священников, занимавшие церковнослужительские должности.

Несмотря на присущую донскому духовенству XVIII в. предубежденность против обучения их детей в Воронежской семинарии, в 1770-е гг. начинается постепенное осознание необходимости получения духовного образования для будущих священнослужителей. Показателем этого процесса стали прецеденты обучения в Воронежской семинарии сыновей донских священнослужителей. Так, в 1783 г. Воронежскую семинарию окончил Слащевский Федор, сын священника станицы Слащевской; в 1785 г. – сын протоиерея Воскресенского собора г. Черкаска и члена Черкасского духовного правления Петра Волошаневского Иван⁴. Начиная с первого десятилетия XIX в., Воронежская духовная семинария стала *alma mater* значительного числа донских священнослужителей⁵.

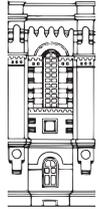
¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 1. Д. 160. Л. 59об.–60.

² Там же. Л. 76об.–77.

³ Там же. Л. 154об.–155.

⁴ Выпускники Воронежской духовной семинарии. 1745–2015. Материалы к биографическому справочнику. Воронеж: [Б.и.], 2015. С. 17.

⁵ Там же.

1.2. ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ДОНУ В XIX в. ДО УЧРЕЖДЕНИЯ ДОНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ (1820-е гг. – 1868 г.)

19

Со времени прекращения существования в 1779 г. Черкасской семинарии вопрос об основании на Дону духовных школ не поднимался до 1815 г. Он стал вновь актуальным в связи с масштабным реформированием системы образования Российской империи, начавшимся в первые годы после восшествия на престол императора Александра I. Этот процесс шел по двум направлениям: с 1802 г. реформировалась система светского образования, с 1807 г. – духовного.

Для контроля развития светского образования в 1802 г. было учреждено Министерство народного просвещения, вся империя была поделена на 6 учебных округов, во главе которых стоял определенный университет. В 1804 г. был утвержден устав гимназий и училищ, регламентирующий внутреннюю жизнь и формы отчетности каждого министерского училища¹. Результатом реформ светского образования на Дону было открытие в Новочеркасске в 1805 г. гимназии и уездного (окружного) училища².

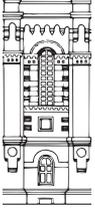
Реформа духовного образования, которому придавалось особое значение, была осуществлена в 1808 г. Еще в первые годы царствования Александра I архиепископом Могилевским Анастасием (Братановским) и викарием Санкт-Петербургской епархии епископом Евгением (Болховитиновым) были составлены проекты преобразования духовных школ. Проект епископа Евгения, несмотря на скептическое отношение к нему митрополита Московского Платона (Левшина)³, имел весьма большое влияние на последующую реформу. После обсуждения проектов архиепископа Анастасия и епископа Евгения 29 ноября 1807 г. по указу императора был учрежден Комитет духовных училищ. Перед Комитетом были поставлены задачи рассмотреть план «к усовершению духовных училищ и содержанию церковного причта», составить предварительную смету на «устройство училищ и церковного причта» и выявить источники дополнительного финансирования духовных школ⁴. Председателем Комитета был назначен митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Амвросий (Подобедов) – «святи-

¹ Римский С.В. Основные этапы развития церковно-приходской школы Донской епархии // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе: сб. науч. ст. Изд-во Ростовской гос. консерватории им. С.В. Рахманинова, Ростов н/Д, 2000. С. 17.

² Попов А. История Новочеркасского духовного училища Донской епархии. С. 57.

³ Надеждин А. История Санкт-Петербургской православной духовной семинарии с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства. 1809–1884. СПб.: Синодальная тип., 1885. С. 7.

⁴ ПСЗРИ. Т. XXX. 1808–1809. СПб., 1830. С. 369.

тель, всей душой преданный делу духовного образования»¹. В состав Комитета вошли: епископ Калужский Феофилакт (Русанов), обер-священник Иоанн Державин, духовник императора протопресвитер Сергей Краснопевков, обер-прокурор Св. Синода князь А.Н. Голицын и статс-секретарь М.М. Сперанский – «великий государственный организатор, глубоко понимавший своим светлым умом и по опыту знавший все нужды духовной школы, на которые он же особенно и обратил внимание государя»².

Через полгода, 26 июня 1808 г., Комитет представил на утверждение императора документ «О усовершеннии духовных училищ; о начертании правил для образования сих училищ и составлении капитала на содержание духовенства»³, который и стал после утверждения Александром I законодательным актом, регламентирующим изменения в системе духовного образования. Согласно этому документу, с 1808 г. для «общего и высшего управления духовных училищ» при Св. Синоде была учреждена Комиссия духовных училищ⁴. Ей подчинялись все духовные учебные заведения. Кроме этого, вводилось внутреннее подчинение: духовные учебные заведения были разделены, подобно светским, на 4 учебных округа, по числу духовных академий⁵. Академии контролировали семинарии, семинарии – уездные и приходские духовные училища⁶.

Вводилась четырехступенчатая система духовного образования. Начальный этап образования поручался приходским училищам, в которых изучались:

- чтение и письмо на русском языке;
- четыре первых правила арифметики;
- церковное нотное пение;
- первые начала русской грамматики;
- сокращенный катехизис⁷.

Курс училища длился два года и разделялся на два класса⁸. Местонахождение и количество приходских училищ определялись Комиссией духовных училищ⁹. Приходские училища возглавлялись «смотрителем благочиния», подотчетным Правлению семинарии.

В уездное училище поступали дети после окончания приходского «по предъявлении об успехах их положенных свидетельств»¹⁰. Здесь изучались:

¹ Надеждин А. История Санкт-Петербургской православной духовной семинарии ... С. 7.

² Там же.

³ ПСЗРИ Т. XXX. 1808–1809. СПб., 1830. С. 368–395.

⁴ Там же. С. 368, 383.

⁵ Попов А. История Новочеркасского духовного училища Донской епархии. С. 59.

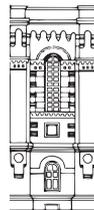
⁶ ПСЗРИ. Т. XXX. 1808–1809. С. 383.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 384.

⁹ Там же. С. 383.

¹⁰ Там же. С. 361.

- продолжение российской грамматики и обучение славянской;
- продолжение арифметики;
- продолжение церковного нотного пения (обиходного и партесного);
- начала языка греческого;
- начала латинского языка;
- начала истории и географии, особенно же священной и церковной истории;
- пространный катехизис и устав церковный;
- обучение соседственного языка в тех местах, где он различен с российским¹.

Во главе училища должен был стоять ректор, обязательно имеющий степень либо доктора богословия, либо магистра словесных наук. Также определялся внутрицерковный статус ректора – им мог стать либо архимандрит, либо игумен, либо первый присутствующий в духовном правлении протоиерей². Следующим этапом получения духовного образования были семинарии и академии.

Важнейшей частью реформы, обеспечившей жизнеспособность системы духовного образования Российской империи до событий 1917–1920 гг., было введение их централизованного материального обеспечения³.

Учреждение на Дону в 1820-х гг. духовных училищ было обусловлено целым комплексом причин. Прежде всего, в первое десятилетие XIX в., благодаря политике Российской империи, настаивавшей на необходимости получения духовенством соответствующего образования, донские священнослужители столкнулись с необходимостью обучения своих детей, чтобы обеспечить их в будущем местом служения. Это стало очевидным после утверждения в 1815 г. Св. Синодом и Правительствующим Сенатом правил о замещении священнических мест в слободах Земли войска Донского, составленных епископом Воронежским и Черкасским Антонием (Соколовым)⁴. Необходимость урегулирования этого вопроса возникла по причине того, что в начале XIX в. Войско Донское, на протяжении XVIII в. отстаивавшее право самостоятельно замещать священно и церковнослужительские места при донских церквях, «затруднялось в выделении из своей среды людей для церковного клира даже в свои (станичные) церкви»⁵. Правила, составленные епископом Антонием, оговаривали, что на вакантные места при храмах донских помещичьих слобод определялись «священноцерковнослужители от других

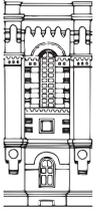
¹ ПСЗРИ. Т. XXX. 1808–1809. С. 361.

² Там же. С. 362.

³ Римский С.В. Православная церковь и государство в XIX веке. С. 116.

⁴ Овсянников Е., прот. Святитель Тихон Задонский как благоустроитель церковной жизни ... С. 43.

⁵ Правдин А.М. Об отношениях донских казаков к власти воронежских епископов ... Вып. 4. С. 279.

церквей Воронежской епархии: не учившиеся в семинарии – по избранию и одобрению помещиков и прихожан, а ученые – по назначению епархиального Преосвященного»¹. Поскольку жители Земли Войска Донского с трудом принимали «иностранцев» – священнослужителей из Воронежской епархии, Преосвященный сделал однозначный выбор в пользу выпускников Воронежской духовной семинарии, которых он назначал по своему усмотрению без согласия прихожан и помещиков.

Прецедент контроля духовенства слободских церквей Воронежским Преосвященным в ущерб «привилегиям» Войска Донского повлек за собой и «обязательство» Преосвященного Антония перед Сенатом в том, что «епархиальное начальство примет на себя обязанность завести в Новочеркасске, или где будет способнее по местным удобствам, духовные училища под управлением Воронежской семинарии на правах уездных и приходских училищ»².

Обстоятельства 1815 г., показавшие твердое намерение Воронежского епископа, поддерживаемого и Св. Синодом, и Правительствующим Сенатом, в конце концов привести донское духовенство согласно уставу в подчинение церковной власти, заставили донских священнослужителей задуматься в том числе о неудобстве и дороговизне обучения детей в Воронежской духовной семинарии. Все эти причины постепенно сломили активное предубеждение духовенства против духовного образования, которое, впрочем, продержалось до 1840-х гг.

В начале 1821 г. по предложению епископа Воронежского и Черкасского Епифания (Саввич-Канивецкого) Правление Воронежской духовной семинарии инициировало открытие трех духовных училищ в Земле Войска Донского: уездного в Новочеркасске и приходских в станицах Зотовской и Каменской³. К этому времени в Новочеркасске уже существовало приходское училище, открытое в 1819 г. по инициативе протоиерея новочеркасского Войскового собора Иакова Мерхалева. Поскольку организация этой школы носила частный характер, училище именовалось «заштатным»⁴. Однако заслуги протоиерея Иакова были оценены по достоинству – именно он был назначен смотрителем учреждаемых Новочеркасского и Каменского духовных училищ.

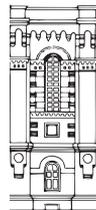
Подготовка к открытию училищ началась летом 1821 г. 3 июля Правление Воронежской духовной семинарии «предписало» протоиерею Иакову Мерхалеву «заготовить приличные помещения

¹ Правдин А.М. Об отношениях донских казаков к власти воронежских епископов ... Вып. 4. С. 283–284.

² Там же. С. 284.

³ Попов А. Семидесятилетие существования духовных училищ Донской епархии // ДЕВ. 1896. № 17. 1 сентября. С. 517; Попов А. История Новочеркасского духовного училища Донской епархии. С. 60.

⁴ Попов А. История Новочеркасского духовного училища Донской епархии. С. 60.

для обоих училищ»¹. Тогда же, опасаясь негативной реакции донского духовенства, с которой воронежские епископы были хорошо знакомы еще с середины XVIII в., священно- и церковнослужителям через Новочеркасское духовное правление было официально предписано «обязательно представить к 1 сентября своих детей от 6 до 15-летнего возраста в предположенные к открытию училища»². Благочинные также по указу духовного правления взяли у родителей подписки о том, что они привезут детей к назначенному сроку в Новочеркасск, но очень многие по различным причинам, «большой частью вымышленным», отказались от обучения детей³.

Если в Новочеркасске помещение для духовного училища нашлось без труда, то в станице Каменской это оказалось невозможным. Более того, никто не пожелал обучать там своих детей, отдавая предпочтение уже зарекомендовавшему себя «заштатному» училищу. В результате протоиерей И. Мерхалев ходатайствовал перед Правлением семинарии об открытии приходского училища вместо станицы Каменской в Новочеркасске. Его доводы были следующими:

«1) в Новочеркасском «заштатном» приходском училище обучалось 30 мальчиков, которых по неподготовленности нельзя было перевести в уездное училище, а при переводе их в Каменское приходское училище родители этих учеников встретятся с большими затруднениями при отыскании им квартир;

2) многим родителям придется воспитывать одного сына в Каменской станице, а другого в Новочеркасске и

3) ...не совсем удобен надзор за Каменским училищем для смотрителя, живущего в Новочеркасске»⁴.

Семинарское Правление сочло доводы протоиерея И. Мерхалева убедительными, и после получения разрешения Комиссии духовных училищ приходское духовное училище было открыто не в станице Каменской, а в Новочеркасске.

Итак, Новочеркасское уездное духовное училище было открыто 21 сентября 1821 г.⁵ В 1822 г., благодаря ходатайствам протоиерея И. Мерхалева, при нем было основано приходское училище⁶. По отзыву выдающегося исследователя донской истории, инспектора Донской духовной семинарии А.А. Кириллова, с конца 1820-х и до начала 1840-х гг. Новочеркасское духовное училище «пользовалось особенно хорошей репутацией в городе, вследствие чего его предпочитали другим градским учебным

¹ Попов А. История Новочеркасского духовного училища Донской епархии. С. 60.

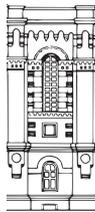
² Кириллов А.А. История Новочеркасского духовного училища Донской епархии // ДЕВ. 1897. № 5. С. 116–117.

³ Там же.

⁴ Попов А. История Новочеркасского духовного училища Донской епархии. С. 61.

⁵ Кириллов А.А. Донская епархия в ее настоящем положении (По статистическим данным 1896 г.). Новочеркасск: Донская тип., 1896. С. 142.

⁶ Овсянников Е., прот. Святитель Тихон Задонский как благоустроитель церковной жизни ... С. 43.

заведениям даже лица с видным общественным положением»¹. В 1854 г. приходское и уездное училища были соединены в одно под названием «уездного» с тремя отделениями: низшим, средним и высшим с двухгодичным курсом в каждом. С 1854 по 1863 г. при училище действовал причетнический класс, в котором обучались мальчики с 15 до 17 лет². В этом классе преподавались: катехизис, священная история, церковный устав, пение, церковное письмо, география, арифметика, русская история и оспопрививание. В 1863 г. класс был закрыт «по недостатку учеников»³. По уставу 1867 г. училище было преобразовано в 4-классное⁴.

На протяжении своего существования Новочеркасское духовное училище готовило не только к поступлению в духовную семинарию, но и было обязательным цензом для поступления на церковнослужительские должности в приходские храмы Донской и Новочеркасской епархии. Ежегодно в нем обучалось более 300 человек⁵.

1 сентября 1821 г. распоряжением Св. Синода было учреждено и 8 ноября 1821 г. открыто духовное училище в станице Зотовской Хопёрского округа. В 1841 г. оно было преобразовано в уездное духовное училище, а в 1862 г. переведено в станицу Усть-Медведицкую, где продолжило свое существование как Усть-Медведицкое духовное училище⁶. В этом училище обучались главным образом дети священно- и церковнослужителей Хопёрского и Усть-Медведицкого округов.

¹ Кириллов А.А. История Новочеркасского духовного училища Донской епархии. С. 118.

² Попов А. Семидесятипятилетие существования духовных училищ Донской епархии. С. 515.

³ Там же. С. 514.

⁴ Попов А. Преобразование Новочеркасского духовного училища по уставу 1867 г. // ДПВ. 1917. № 2. С. 29.

⁵ Попов А. Семидесятипятилетие существования духовных училищ Донской епархии ... С. 515.

⁶ Попов А. Указ. соч. С. 517; Кириллов А.А. Донская епархия в ее настоящем положении. С. 143.